



БИБЛИОТЕЧКА ГАЗЕТЫ «ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК»

Наталья Лайдинен

МОСТЫ КУЛЬТУРЫ

ПЕТРОЗАВОДСК 2019

УДК 821. 0
ББК 83.3 (5Изр) 6

Л 18

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федеральной еврейской
национально-культурной автономии

Редактор Дмитрий Цвибель

Лайдинен, Наталья Валерьевна

Л18 Мосты культуры/Наталья Лайдинен;
[ред. Дмитрий Цвибель; Еврейская религиозная община]. –
Петрозаводск: Принт, 2019, - 56 с. : ил.
(Библиотечка газеты «Общинный вестник»; вып.23).

Наталья Лайдинен, поэт, писатель, общественный деятель много лет уже выступает и как журналист, сотрудничая с серьезными изданиями. Данная подборка – небольшая часть ее работ, опубликованных в последнее время, посвященных теме культуры. Н.Лайдинен считает, что именно через культуру, искусство, способных объединять людей разных национальностей, взглядов и убеждений, в мир может войти красота, гармония, понимание общности всех живущих на Земле.

ISBN

УДК 821. 0
ББК 83.3 (5Изр) 6

© Наталья Лайдинен

НИТИ РОДСТВА И КУЛЬТУРЫ АННЫ КЕЙНАН

Много лет работая в сфере журналистики, я наблюдаю, насколько витиевато переплетаются судьбы героев публикаций, как волны жизни возвращают порой на берега молодости, где открываются корни, обращая к чему-то далекому, но очень понятному и родному для души.

Моя сегодняшняя интеллигентная, хорошо образованная и энергичная собеседница Анна Кейнан – Первый секретарь и Атташе по культуре Посольства Государства Израиль в Российской Федерации, выпускница университета Тель-Авива, профессиональный дипломат. И кто бы мог подумать, что нити семьи Анны причудливо тянутся из карельского Заонежья, откуда родом ее отец, где в лесных озерах навсегда запечатлелись светлые моменты безоблачного детства. Так что вполне логичным стало то, что наш увлекательный разговор начался с теплых воспоминаний о любимых и хорошо знакомых нам обеим северных краях.

– Анна, расскажите, пожалуйста, что вас связывает с Карелией.

– Мой отец Александр родился в Пудоже и был одним из шестерых детей в большой дружной семье Копытовых. Бабушка Анна (в честь которой меня назвали) и дедушка Егор жили в Пудоже в собственном доме. Они не коренные обитатели этих мест, примерно в 20-е г.г. прошлого века переехали в Карелию, бабушка - из Архангельской области, дед – из Брянской, да так и поселились здесь навсегда.

С моей мамой Асей, уроженкой белорусского Гомеля, папа познакомился во время учебы в Ленинграде, этот город навсегда остался колыбелью их любви и романтики. После окончания обучения они переехали на родину мамы, но каждый год летом мы отправлялись в Карелию, чем гордились. Тогда в нашем восприятии республика была краем особенным, уникальным, ни на что не похожим. С ней у меня связаны исключительно яркие, красивые, живые эмоции и впечатления.

Все начиналось еще с поезда, в котором из Гомеля в Петрозаводск нужно было ехать двое суток с остановкой в Ленинграде – само по себе большое приключение! В Карелии нас радушно встречала большая, гостеприимная родня, дяди, тети, – все очень добрые и сердечные люди. Каждый раз – море подарков с обеих сторон. Мы росли среди ватаги сверстников, двоюродных братьев и сестер. Наш приезд всегда становился праздником.

– Что в первую очередь вспоминается вам, когда слышите о Карелии?

– Безусловно, природа, причем, как с положительной стороны, так порой и с отрицательной. Чудесны воспоминания об Онежском озере, бескрайней зелени лесов, общей окружающей красоте. Минус – комары, с которыми сладить невозможно!.. От Карелии осталось ощущение свободы, вдохновения, восторга, постоянного присутствия на природе, вне тесных стен. Все вокруг было колоритно, необычно для меня, совершенно не походило на привычную белорусскую реальность. Пудож – маленький город, где все рядом, а вот природа – безгранична.

Мы гуляли, ходили в лес, собирали ягоды. До сих пор клюква всегда присутствует на моем домашнем столе. Кстати, почти не помню дождливых дней, в моем карельском детстве много солнца и радости.

Дедушка Егор был рыбаком, вспоминается его сарай с сетями и запахом рыбы. Еще остался потрясающий вкус карельской еды, пирогов, свежей щуки. Мы с бабушкой Аней ходили к соседке, у которой была корова, за свежим молоком. Запечатлелся особенный говор, местный акцент, который не перепутаешь. Помню, как мы пили чай из блюдечка, это казалось необычным. Тетя именно так пьет до сих пор.

С ранних лет одна из самых моих любимых книг – эпос «Калевала». Ее сначала читали мне родители, а потом и я сама увлеклась. Сразу возникло ощущение чего-то неповторимого, огромного, не похожего по содержанию на другие сказки. Сегодня я не могу припомнить всех героев и хитросплетения сюжетов, но осталось ощущение атмосферы событий, волшебной ауры необыкновенного произведения. Мечтаю, чтобы мои дети тоже познакомились с этим выдающимся памятником северной культуры.

Бабушка Аня даже приглашала меня остаться жить с ними в Карелии, но я выбрала иной путь: в 1996 году репатриировалась в Израиль, закончила там школу, прошла армию, поступила в университет, а потом и на дипломатическую службу.

– Вы чувствуете, что пребывание в Карелии повлияло на формирование Вашей личности, характера?

— Я бы сказала, что Карелия генетически передалась мне от папы. Жители Севера — стойкие люди, которые должны выдерживать трудности: комаров, капризы погоды, холод, снег, а также уметь правильно взаимодействовать с природой. А еще, думаю, от отца во мне — присущая северным краям созерцательность, довольно закрытый характер, сдержанность.

Дедушка Егор, олицетворяющий для меня образ типичного северного мужчины, был строгим, даже суровым, но очень справедливым и порядочным, что серьезно влияло на процесс воспитания в семье, хотя внуков он порой баловал. Общение с Севером, несомненно, оставило в душе глубокий след, научило радоваться мелочам, видеть хорошее даже в самые трудные непогожие дни. Карелия по-родственному очень дорога моему сердцу, это вторая половина семьи. Гомель для меня связан с освоением еврейского начала, познанием религии, традиции, а в Заонежье открылась связь с природой, семейными ценностями. Я очень благодарна тому, что во мне живет карельский опыт — это важная часть моего «я».

— В зрелые годы вы тоже бывали в Карелии?

— Навещала двоюродную сестру, когда та училась в университете. Благодаря ее увлечению фольклором и участию в ансамбле, произошло знакомство с музыкой, национальными песнями и танцами Карелии. Я увидела и осознала, насколько самобытна и многообразна культура народов Севера.

В прошлом году мы с семьей, включая маму, навестили Карелию – хотелось показать детям любимые места. Так трогательно было вернуться в хорошо знакомые квартиры тети и дяди, где мало, что изменилось. Многое осталось таким, как я помнила из прежних времен. Бабушкин дом уже продан, но стоит на месте, когда я проходила мимо него, охватывала такая ностальгия!..

Огромное впечатление на всех произвело посещение острова Кижи, это невыразимая красота! Могу сказать, что я в этих просторах чувствую себя по-другому, отдохваю глазами и душой. Очень повезло с погодой, стояли солнечные дни, так что Карелия нам показалась во всей красе. Особенно поразили озера, я даже храню несколько фото на мобильном телефоне – посмотрите. Прежде я не видела настолько широкой линии горизонта, не связанной с городской архитектурой, красочных закатов. Удивилась, как разросся и изменился Петрозаводск, где мы с удовольствием прогулялись по набережной. Но ночевали за городом, в туркомплексе среди высоких сосен, чтобы осуществить полное погружение в природу. На обратном пути остановились прямо в лесу, чтобы пособирать ягоды и грибы, для детей это был неожиданный новый опыт.

– На ваш взгляд, может ли Карелия быть привлекательной для израильского туриста?

– Да, несомненно. Сейчас в Карелии бывают увлеченные и продвинутые люди, которые ищут в мире что-то особенное. Я знаю, что израильтяне интересуются,

прежде всего, нетронутой северной природой: приезжают на сплавы по рекам, посещают водопады. Но все же, пока это удел профессионалов в области туризма и редких одиночек, в силу довольно высокой стоимости поездок и недостаточной информации о возможностях путешествий в Карелию, при том, что в целом туризм в Россию из Израиля находится на подъеме. Думаю, можно было бы приглашать в Карелию тех туристов, которые посещают Санкт-Петербург, а также шире освещать природные достопримечательности и инфраструктуру региона.

– Анна, спасибо большое за память и теплые слова о Карелии. Хотелось бы еще поговорить о другой очень глубокой и значимой теме, которой вы занимаетесь профессионально, – о культуре. Как бы вы охарактеризовали ее роль в современном мире?

– К сожалению, наш мир переполнен негативными новостями, они составляют основной фон жизни большинства людей. В контексте Израиля происходит то же самое: мы больше слышим об арабо-израильском конфликте, военных столкновениях, гораздо меньше информации об остальных сторонах жизни. Культура расставляет правильные акценты, выделяя вечные, значимые, красивые явления. Это не пустые слова – я счастлива, что работаю в сфере культуры и могу абстрагироваться от сиюминутной повестки дня, переключаясь на серьезные темы. Перефразируя Густава Малера, я сказала бы, что культура – не поклонение пеплу, а передача огня, клей, соединяющий поколения, противоядие от обрушающегося на наши головы негатива.

– *Каково значение русской культуры в вашей жизни?*

– Я смотрю на нее с пietетом. И хочу отметить огромную роль русской культуры и традиции в целом для Израиля, она заложена в основе устройства современного общества. Это касается абсолютно любой сферы: литературы, музыки, театра, – везде влияние русской культуры исключительно. Связи между Россией и Израилем глубоки не потому, что политические и экономические отношения между странами успешно развиваются в последнюю четверть века, после возобновления дипломатических отношений в 1991 году, на самом деле, нас связывают крепкие родственные нити во многих поколениях. Общие корни культуры дают почти интуитивное взаимопонимание.

В моем личном становлении огромную роль сыграла русская литература. Семья наша всегда была очень книжной, читающей, я училась на примерах родителей и обеих бабушек. Все недоумевала, как можно прочесть столько книг?! Мне до сих пор кажется, что есть такие произведения, по-настоящему осознать которые можно, только прочитав их по-русски. Убеждена, что «Мастера и Маргариту» невозможно осмыслить в переводе на любой иностранный язык. Я счастлива, что могу читать по-русски классическую и современную литературу, приучаю к этому детей. Сейчас выбрала для них «Малахитовую шкатулку» П.П. Бажова и вдруг поняла, что осваивать ее сегодня даже мне нужно буквально со словарем, настолько там много архаизмов и диалектных слов.

Среди любимых авторов – А.П. Чехов, он для меня абсолютно современен. Эмоции и ситуации, которые прозаик описывает, нередко встречаются и в сегодняшней жизни.

Это наталкивает меня на мысль, что меняется время, развиваются технологии, а человеческая природа остается неизменной, со всеми переживаниями, страхами, горестями, радостями. Из израильских писателей больше всего ценю Меира Шалева, Амоса Оза, А.-Б. Иегошуа.

Находясь сейчас в России, не устаю поражаться богатству и многообразию русского языка и тому, как мастерски представители интеллигенции, литературных кругов им владеют, изъясняются, описывают нюансы эмоциональных состояний. Важно не просто знать русский язык, но чувствовать его глубину, уметь выражаться образно и правильно. Создательное культурное и творческое сообщество России меня постоянно удивляет и вдохновляет.

– А насколько, по вашим ощущениям, в России сейчас высок интерес к культуре Израиля?

– Интерес присутствует, но зачастую, тема Израиля интерпретируется преимущественно в политическом или экономическом аспекте. Информации о культуре не так много, поэтому наша первоочередная задача – просвещение, рассказ об этом уникальном явлении. Своеобразие Израиля заключается в том, что за семьдесят лет существования страна впитала в себя историю многих тысячелетий, а также лучшие современные достижения. В России мало осведомлены о синкретичности Израиля, сформировавшейся в результате того, что евреи возвращались на историческую родину отовсюду, привозя накопленный в поколениях опыт. Государство Израиль не только ассоциируется с еврейской религией, традицией,

но и занимает достойное место в пространстве общемировой культуры. Так израильский балет или видеоарт являются визитными карточками страны, задают глобальные тенденции, которые знают и ценят повсеместно.

Для нас огромная честь осознавать, что во всех крупных литературных, танцевальных или музыкальных фестивалях в России сегодня обязательно участвуют представители Израиля. Любопытно то, что порой сами организаторы, лучше зная пристрастия своих зрителей, рекомендуют, кого пригласить.

Огромный вызов – организовывать культурные мероприятия в Москве и Санкт-Петербурге, где ежедневно проходит от 150 до 250 событий, а публика искушена и даже пресыщена. Поэтому когда на наши площадки приходят жители и гости столицы, выбирая среди всего многообразия возможностей именно израильскую культурную проблематику, это всегда радует. Фестиваль израильского кино давно стал привычным и ожидаемым событием в культурной жизни Москвы. Но каждый год мы стремимся придумать что-то новое, изобретаем проекты, участвуем в уже существующих крупных мероприятиях, чтобы охватить самые разные возрастные и социальные аудитории. МИД Израиля также содействует развитию и укреплению связей, приглашая на смотры и мероприятия в Израиль представителей различных российских организаций в сфере культуры, чтобы они могли на месте познакомиться с творческими коллективами и деятелями искусства.

– А проводит ли Посольство Израиля культурные мероприятия в регионах России или, в основном, акцент делается на две столицы?

– Одна из наших приоритетных задач – представлять культуру Израиля не только в Москве и Санкт-Петербурге, но как можно шире охватывать регионы. В рамках бюджета и возможностей мы стараемся устраивать мероприятия по всей России, присоединяться к большим платформам и событиям, которые привлекают зрителей и освещаются в прессе.

Российская публика замечательна, мы получаем огромное удовольствие от работы с ней. Среди последних точек на карте – крупные мероприятия в Воронеже, Екатеринбурге и Красноярске с приглашением израильских гостей, удалось поработать во Владивостоке на музыкальном фестивале. Недавно Посол Израиля в Российской Федерации г-н Гарри Корен открыл в Ярославле выставку израильского художника Дафны Таль, посвященную православию на Святой Земле. Израиль очень многогранный, развивается в разных направлениях, в нем проживают представители нескольких конфессий, мы стремимся открыто и максимально полно рассказывать об этом людям в России. Отдельно хочу поблагодарить за сотрудничество партнеров из культурных центров и институтов, совместно с которыми мы проводим большую работу, учитывая их профессиональные рекомендации и предложения, что позволяет добиваться хороших результатов.

МОСТЫ КУЛЬТУРЫ



Анна Кейнан

МЕИР ШАЛЕВ. РЕАЛИЗМ И ТАИНСТВО

В начале июня 2018 года для московских любителей литературы произошло важное событие – в столицу России с целой серией выступлений и презентаций приехал выдающийся писатель Меир Шалев. Его визит стал возможен благодаря содействию Посольства Государства Израиль в Российской Федерации в рамках программы культурного сотрудничества между нашими странами. М. Шалев – один из самых популярных и широко издаваемых по всему миру израильских прозаиков, его книги для детей и взрослых переведены на десятки иностранных языков, многие – экранизированы, представлены на театральных подмостках. В настоящее время в США готовится мюзикл по роману «Делобылотак».

В России творчество Меира Шалева также широко известно, недаром его даже называют «самым русским» из современных израильских писателей. В Москве немалыми тиражами издаются книги Шалева. Прозаик иронизирует, что переводы его романов на русский, по отзывам читателей, бывают лучше оригиналов. Уход из жизни блестящих переводчиков Рафаила Нудельмана и Аллы Фурман, «открывших» творчество М. Шалева для русскоязычной аудитории, писатель называет личным горем и огромной потерей для литературного мира.

В столичной «Мастерской Петра Фоменко» идет спектакль в постановке молодого режиссера Юрия Буторина «Заходите-заходите» по мотивам одной из сюжетных линий романа «Как несколько дней».

Павел Лунгин в данный момент осуществляет съемки художественного фильма по масштабному произведению Меира Шалева «Эсав». Картина снимается в Израиле, в ролях задействован международный актерский состав – Харви Кейтель, Лиор Ашкенази, Марк Иванир, Шира Хаас, Ксения Раппопорт, Юлия Пересильд.

Возможность личной встречи с создателем хорошо знакомых и любимых россиянами книг стала редкой возможностью из первых рук узнать о достижениях писателя, его творческом процессе, дальнейших планах. Меир Шалев представил на фестивале «Красная площадь» новую книгу «Мой дикий сад». Это сборник размышлений, анекдотов, многочисленных сведений о растениях, пересказанных садовником, за которым угадывается фигура автора. Уже шесть лет он живет в Изреэльской долине (Эмек Исраэль) и пытается создать маленький зеленый оазис среди камней овеянной легендами земли. Как всегда у Шалева, в книге возникает много вторых и третьих планов. Рассуждая о том, почему семена некоторых цветов вдруг прорастают в пустыне через несколько лет, а другие ждут своего часа десятилетиями, отчего из сотни брошенных зерен порой запоздало всходит лишь три, он перекидывает мостик к человеческим чувствам и отношениям, ненавязчиво направляя читателя в область философских раздумий.

На фестивале «Красная площадь» израильский писатель также презентовал новые издания для детей. В другие дни визита он выступил на разных площадках –

перед студентами и педагогами ИСАА, в Израильском культурном центре «Натив», Еврейском музее и центре толерантности. Общаясь с читателями, Шалев неизменно подчеркивал, что его романы далеки от политики, да и он сам гораздо больше интересуется «вечными темами» – любовью, дружбой, глубиной чувств, человеческими отношениями, чем сиюминутными изменениями, происходящими в мире. «Для меня очень важны свобода творческого выражения, отсутствие любой цензуры со стороны различных институтов», – утверждает он.

«Я вырос в светской семье, считаю себя нерелигиозным человеком, но корни многих моих произведений – из Танаха (Тора, Книги пророков и Писания – прим. автора), – рассказывает Меир Шалев. – С тех пор, как в четыре года я научился читать, постоянно возвращаюсь к этим историям. Отец (известный писатель Ицхак Шалев – прим. автора) возил меня по Израилю, соединяя в моем представлении древних героев и географию страны, это сильно повлияло на мое становление. А еще Танах близок мне, поскольку он очень литературен, в нем нет святых. Все наши самые любимые персонажи – царь Давид, Моисей являются обычными людьми, грешниками, любят, страдают, их рефлексия и эмоции очень современны, понятны нам без всяких назиданий». Разумеется, подобная трактовка вызывает острые дискуссии в израильских религиозных кругах, но писатель отстаивает творческую возможность осмыслиения священных текстов с художественной стороны, вступает в активный творческий диалог с первоисточником. Его колонка в одной из израильских газет посвящена именно этой тематике, в романах М. Шалева

читатель сталкивается со сложными цепочками намеков и ассоциаций, связанных со священными текстами, а названия книг («Эсав», «Как несколько дней») сразу отсылают нас к древним историям. Для детей писатель создает свои увлекательные и понятные интерпретации известных событий. Чтение романов Шалева – всегда синтез между образами древних героев и их новым восприятием, переживанием и неожиданным осмысливанием. Для многих читателей это повод напрямую обратиться к Танаху и составить свое мнение о делах минувших дней и возможностях их сегодняшней интерпретации.

Исследователи относятся к творчеству Шалева по-разному: называют квинтэссенцией «пост-пост-модернизма» или «израильским магическим реализмом», но сам автор считает, что его произведения глубоко консервативны, следуют традициям классики и вряд ли могут быть соотнесены, скажем, с латиноамериканской литературной традицией. Магию Меир Шалев видит в событиях реальной жизни, их драматических хитросплетениях, эволюции характеров. Он уверен, что в отличие, скажем, от «полетных» еврейских героев вроде Ильи-пророка, его семья крепко стоит на земле (и отправляется в небо осла, как он шутит).

Кроме ветхозаветных сюжетов на становление уникальной писательской манеры Меира Шалева, по его собственным признаниям, повлияли многие произведения мировой литературы, мифология разных стран. Среди любимых авторов – Н.В. Гоголь, Т. Харди, Г. Мелвилл. Литературная ткань произведений Шалева является сложной и многослойной, пронизанной многочисленными аллюзиями и скрытыми цитатами.

Чтение его романов – процесс захватывающий, раскрывающий глубинные уровни и неожиданные грани личностей и ситуаций, высвечивающий сложные плетения взаимосвязей между прошлым, настоящим и будущим.

Не меньшее влияние, чем освоение классических и современных литературных произведений, на писателя оказали доверительные беседы с членами семьи: в их воспоминаниях автор до сих пор черпает неиссякаемые идеи для вдохновения. Широко известно, что «Русский роман» – одно из самых масштабных эпических полотен Шалева, посвященное героическому труду «пионеров» - халуцим по возрождению земли израильской и нелегким перипетиям их отношений, горестям и радостям, – во многом появился на свет, благодаря беседам с бабушкой, корни которой – из России. «Русская тема» в творчестве израильского писателя представлена достоверно, живо и интересно, отражая вибрацию глубинных и долгих связей между нашими странами и судьбами их жителей. «Фонтанелла», «Дело было так», «Как несколько дней» также навеяны семейными историями и преданиями, открывают читателю эпизоды из биографий реальных людей, возможно, потому они так трогательны, искренни и правдивы, при всей литературной насыщенности читаются на одном дыхании, полны колоритных описаний, острого юмора и грустной еврейской улыбки.

Писать для взрослых Шалев начал в зрелом возрасте, уже пережив немало событий и личных драм:

он провел детство, помогая взрослым в сельскохозяйственном поселке – мошаве Нахалаль, служил в ЦАХАЛе, воевал, был тяжело ранен, серьезно занимался психологией, журналистикой. Пятнадцать лет вел свое ток-шоу на телевидении, но был вынужден уйти из-за вмешательства руководства в творческий процесс. Первый роман увидел свет, когда автору было сорок лет. В детстве Меир всерьез намеревался стать зоологом и до сих пор не оставляет этой мечты. Наверное, это единственный израильский писатель, награжденный обществами исследователей насекомых и птиц (энтомологами и орнитологами) за детальную разработку данных небанальных тем в «Русском романе» и книге «Голубь имальчик».

Во время службы в армии, как вспоминает Шалев, случился эпизод, который он уже в тот момент счел достойным описания в книге (с формулировкой – «возможно, когда-нибудь я напишу об этом...»). На занятиях по ориентированию на местности группа солдат, включая его самого, вопреки всем правилам, сошла с маршрута, влекомая неповторимым запахом свежеиспеченного хлеба. Он был настолько силен, что противостоять емуказалось невозможным. Военные добрались до пекарни, что находилась в нескольких километрах. Хозяин, протерев и приподняв запотевшее стекло, понимающе покачал головой и вручил каждому военнослужащему по теплой хале. Молодые солдаты бегом вернулись на учения, на ходу вгрызаясь в ароматный хлеб, переполняясь его энергией. Спустя двадцать лет эта история неожиданно ожила в памяти прозаика и стала основой большого романа «Эсав», повествующего о разных поколениях семье хлебопеков.

Работая на телевидении, Меир Шалев пробовал перо, сочиняя для детей. Ему особенно интересна целевая аудитория от трех до девяти лет. Писатель ни в коем случае не собирается нарочито улучшать или воспитывать, быть нравоучителем или ментором – для этого есть родители. Он просто предлагает ребятам читать хорошие книги с занимательными историями, зачастую имеющими ветхозаветную подоплеку. Ориентацию на разные возрастные категории М. Шалев легко сочетает в творчестве и доныне. «В литературном процессе автор всегда выступает в двух ролях – архитектора и инженера, при этом он всегда один, никто не дает ему указаний, не ставит конкретных задач, – делится Меир Шалев секретами творческого процесса. – В силу хорошего воображения мне всегда легко давались сюжеты, я сразу вижу вперед судьбы и взаимоотношения всех многочисленных героев, а вот выстроить структуру текста бывает тяжело. Сначала я мысленно создаю произведение целиком, а затем начинаю его конструировать, рисовать картинки в виде самостоятельных повествований. Думаю, именно так происходят и съемки фильмов. Каждый текст представляет собой отдельный файл в компьютере. Я не люблю писать в хронологическом порядке, одна история нередко вытекает из другой, в коротком абзаце пролетают десятилетия. Сразу создаю для себя графическую систему координат – опору во времени: по одной оси пишу имена героев, по другой – даты, чтобы не допустить неточностей в изложении.

Любое литературное описание требует глубокого погружения в детали, проверки фактологии. Я записываю идеи, которые приходят в голову, к некоторым из них возвращаюсь для доработки. Обязательно тщательно изучаю темы и исторические периоды, о которых пишу. Во время подготовки «Русского романа» всерьез перелопатил литературу о становлении сельского хозяйства в Израиле. Задумывая «Голубя и мальчика», связывался со специалистами в области разведения почтовых голубей и исследовал, как обстояли дела в этой сфере прежде. Работая над «Эсавом», много общался с хлебопеками, даже ночевал в пекарнях, проникаясь их особой атмосферой. Для написания «Дома в пустыне» по всему Израилю разыскивал каменщиков – в силу технической модернизации это уже утраченная в стране профессия. Удалось найти двух мастеров – старого йеменского еврея и палестинца в Рамалле, которые вводили в курс своего дела. Бывали и забавные ситуации, например, приступая к разработке острожюжетной темы, я консультировался с сотрудниками полиции, обсуждал с ними всевозможные коллизии и развороты. Специалисты оценили предложенные мной варианты и сделали вывод, что с таким изобретательным криминальным мышлением я должен находиться в тюрьме!..

Когда число отдельных завершенных историй приближается к трем сотням, встает необходимость их связать. На картонных карточках я пишу названия и раскладываю их на полу своей предварительно расчищенной комнаты, предупредив всех в доме, чтобы месяц ко мне не входили. Далее беру длинную тонкую палку и начинаю передвигать картонки в разные стороны, постепенно нанизывая один сюжет на другой.

Иногда мне кажется, что произведение выстроилось, я сажусь за компьютер и объединяю разрозненные файлы в единое целое. Чаще всего остаюсь недоволен результатом, снова беру палку, полностью переделываю структуру... И так три-четыре раза. Иногда роман полностью «блокируется», я упираюсь в бетонную стену, которую не могу пробить. Тогда для переключения сажусь и пишу что-то детское. Это меня всегда радует, поднимает настроение – отличная терапия. Потом с новыми силами берусь за крупные формы. Можно сказать, что я «пишу палкой». Кстати, Амос Оз (один из крупнейших израильских прозаиков – прим. автора), услышав это мое откровение, рекомендовал никогда не раскрывать читателям таких скучных подробностей, чтобы они считали творческий процесс таинственным. Но я не стесняюсь, для меня «писать палкой» – и есть подлинная литературная мистика. Еще признаюсь, легче пишется, когда я нахожусь в состоянии влюбленности».

Конечно, подобная работа требует большой самоотдачи и строгой дисциплины. Меир Шалев трудится каждый день, привычно поднимаясь в четыре тридцать, как его научили родители в мошаве. Он пишет, готовит завтрак, возвращается к письменному столу, а после обеда занимается редактурой и другими делами. Незавершенное произведение занимает его мысли круглосуточно, он называет это «рабством писателя». Недавно Меир Шалев закончил очередной сборник для детей, он сейчас иллюстрируется. Параллельно работает над романом. От поездки в Москву у него остались самые приятные впечатления. Времени для знакомства с городом было немного, но его красота восхитила писателя. Будем надеяться, что столичная публика теперь будет иметь возможность чаще встречаться с любимым автором, читать и обсуждать его новые книги.



Меир Шалев

**АВРААМ БЕН ИЕГОШУА:
О МИССИИ ЕВРЕЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ**

В последние годы интерес российской читающей публики к литературе Израиля стабильно высок. В Москве и других городах с презентациями своих произведений и лекциями выступают живые классики – Амос Оз и Меир Шалев, переводятся и издаются на русском языке шедевры классической и современной еврейской поэзии и прозы.

В декабре 2018 года состоялось настоящее ханукальное чудо: несмотря на холодную снежную погоду и насыщенный график выступлений в различных городах мира, в столицу России для участия в книжной выставке «Non/Fiction» и встреч с читателями приехал один из самых ярких и популярных прозаиков Израиля, энергичный человек, оптимист с активной жизненной позицией Авраам Бен Иегошуа. Он родился в 1936 году семье сефардов, переехавших в XIX веке из греческого города Салоники, уже в пяти поколениях потомки отважных репатриантов проживают в Иерусалиме.

А.Б.Иегошуа – автор многочисленных романов, переведенных на десятки иностранных языков, обладатель престижных наград (в том числе, в 1995 году был удостоен Премии Израиля). Его проза, сочная и захватывающая, лирическая и философская поднимает самые сложные вопросы человеческой жизни, психологии отношений, раскрывает противоречия земного бытия и подчеркивает значимость непреходящих ценностей. В книгах писателя немало сложных коллизий,

любви, эпизодов истории, тесно связанных с современностью, описаний реалий еврейской жизни в разные времена. О многом можно поспорить, но над такой прозой хочется размышлять. По романам Иегошуа также поставлено несколько фильмов (правда, сам автор полностью не довлетворен ни одним из них).

Прозаик уже побывал в России десять лет назад, но представившуюся новую возможность встречи с российской аудиторией воспринял с большим энтузиазмом. В Москве он представил впервые изданную на русском языке книгу «Дружественный огонь», пообщался с читателями на разных площадках.

Во время беседы со студентами ульпана в Израильском культурном центре «НАТИВ» в Москве А. Б. Иегошуа уделил большое внимание формулированию и обсуждению миссии еврейского писателя. «В основе идеологии сионизма стояли не религиозные фигуры, не общественные деятели и не политики-социалисты, которые зачастую противодействовали, а, в первую очередь, – писатели, такие как Герцль, Лилиенблум, Жаботинский, Пинскер, – сказал он. – Это были выдающиеся личности, блестяще образованные интеллектуалы, отлично знавшие историю и понимавшие тенденции развития событий. Можно сказать, что именно писатели, находящиеся на границе еврейства и внешнего мира, острее других осознавали и предвидели возможность грядущей Катастрофы, предчувствовали усиление антисемитизма в мире и своим творчеством предостерегали людей. Точно также в русской литературе Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский заранее предвосхитили возможность революции. Я всегда говорил, что для общества необходимо прислушиваться именно к поэтам и прозаикам, интеллектуалам своего времени».

Значительная часть выступления израильского автора была посвящена проблемам жизни евреев в Израиле и в других странах. В таких вопросах прозаик бескомпромиссен, у него свой особый взгляд на исторические процессы. «Существует мнение, что Государство Израиль появилось потому, что произошла Катастрофа европейского еврейства. Но я уверен, что это случилось, несмотря на Шоа. Во многом трагедия произошла по причине проживания евреев в галуте. Часть внутренней ответственности за события лежит на самих евреях, которые соглашались жить в изгнании, ассимилировались. На момент подписания Декларации Бальфура в 1917 году, открывавшей возможности для создания Государства Израиль, на земле предков проживало всего 50 тысяч евреев, при том, что в мире их было около 15 миллионов. Большинство евреев мигрировали из Восточной Европы на запад. Если хотя бы 5% представителей народа переехали бы на землю Израиля в двадцатые годы прошлого века, вполне возможно, что государство состоялось бы еще до Катастрофы, что позволило бы спасти как минимум два миллиона жизней евреев в тридцатые годы, а к нынешнему моменту численность израильских евреев достигла бы десяти-двенадцати миллионов. Мы должны винить, прежде всего, самих себя, что не вернулись в начале XX века.

Переход от осознания себя евреем до становления израильтянином является нравственным. Еврей живет в текстах книг, в Торе. Израильтянин должен принять еврейство и начать совершать поступки в реальности. Смысл заключается не только в теоретическом познании, но в превращении опыта в активное действие.

Важно изучать Тору, иврит и культуру народа, но жить в современных условиях. Более миллиона евреев из Советского Союза и России, которые переехали в Израиль в 70-е – 90-е г.г., своим решением о репатриации изменили не только свои жизни, но повлияли на израильское общество, внесли вклад в различные сферы, позволили стране стать такой, какая она есть сегодня. Трудно себе представить, чтобы алия в Израиль была связана только с антисемитизмом. В любом государстве есть стороны хорошие и проблемные, но возвращение позволяет отчетливо влиять на общественную жизнь и все, что происходит вокруг. Я сержусь на евреев, которые не переезжают в Израиль и на тех, кто покидает страну. Будучи открытым сионистом, верю в общечеловеческие ценности и возможность перемен. Уверен, это морально-нравственный выбор – стать не просто книжным евреем, а активной частью израильского общества», – подчеркивает писатель.

Тема взаимосвязи между русской и израильской литературами стала одной из самых эмоциональных тем, обсуждаемых на встрече с Авраамом Иегошуа. Писатель признается, что на его личностное и профессиональное становление русские прозаики и поэты оказали колossalное влияние. Среди учителей он с огромной теплотой называет имена Пушкина, Гоголя, Чехова, Достоевского, Толстого, Бабеля. По мнению автора, они не только теоретизировали и описывали воображаемые модели событий, но имели глобальную интеллектуальную задачу – своими взглядами, произведениями и действиями повлиять на общественную жизнь. Именно в этом, на взгляд А. Б. Иегошуа, и заключается главная миссия писателя.

Он размышляет о том, что переводы классических трудов русской литературы на иврит лучшими поэтами и прозаиками Израиля способствовали не только расширению кругозора читателей, но и воздействовали на развитие иврита, существенно обогатив язык. Таким образом сформировался уникальный творческий взаимообмен между нашими странами.

Немало внимания в произведениях автор традиционно уделяет философии любви и семьи. «Я верю в брак, этот институт мне кажется очень важным. Другие авторы пишут об изменениях, трагедиях, расставаниях, – это не мой путь. Я уверен, нет ничего лучшего, чем настоящий союз мужчины и женщины, большинство пар моих героев – очень хорошие. Я стремлюсь описать ту особую связь, которая возникает между супружами, даже если они находятся на расстоянии. В романе «Дружественный огонь» я как раз размышляю над этой темой».

Отвечая на мой вопрос о том, как пишутся его произведения, Бен Иегошуа приоткрывает дверь в творческую мастерскую: «Каждая новая книга, словно другой ребенок, рождается особым образом. Самое трудное для меня всегда – начало. Первые двадцать-тридцать страниц могу писать несколько месяцев. Вначале нужно вывести формулу ДНК романа. С момента, когда она готова, и я точно узнаю, кто мои герои, какие они, могу в течение четырех-пяти месяцев ежедневно многое создавать и менять, перерабатывать. Становится легко, я глубоко проникаю в пространство действия и живу в нем. Всегда отчетливо вижу конец произведения, но не пишу его сразу, а продвигаюсь очень медленно, ясно понимая поставленную цель. Есть писатели, которые работают, не предполагая, чем закончится их книга, со мной такого не случается. У каждого свой путь, в литературе не бывает жестких правил. Важен не процесс, а результат».



Авраам Бен Иегошуа

ИРИНА БЕРТМАН: НЕОЖИДАННОЕ ПРИЗВАНИЕ

13 февраля 2017 года в Концертном зале им. П.И. Чайковского Москвы была представлена знаменитая опера «Набукко» Джузеппе Верди в постановке столичного театра «Геликон-Опера» под руководством Дмитрия Бертмана. Отсутствие в зале свободных мест подтверждает большой интерес искушенной московской публики к этому музыкальному событию. Во многом такая заинтересованность любителей оперного искусства объясняется тем, что драматическую партию Абигайль в знаменитом и очень сложном эпическом произведении, посвященном противостоянию еврейского народа разрушительным силам, олицетворяемым царем Ассирии Навуходоносором (Набуко – в итальянском варианте), исполнила солистка Новой Израильской оперы Ирина Бертман. Зрители отметили неподдельную эмоциональность, пронзительность и артистизм ее выступления, красоту голоса, что вызвало глубокий отклик в сердцах слушателей. Это первое долгожданное появление известной певицы перед москвичами совместно с театром «Геликон-Опера», поэтому нам было очень интересно встретиться с Ириной после спектакля и узнать ее впечатлениях.

В жизни оперная дива оказалась открытым и жизнерадостным человеком, излучающим улыбки и энергию творчества даже после завершения напряженного концертного выступления. Она с радостью поделилась с читателями своими размышлениями.

– Ирина, расскажите, пожалуйста, как Вас приняла московская взыскательная публика?

— Я впервые выступаю на большой сцене в Москве. Мой однофамилец Дмитрий Бертман давно приглашал к сотрудничеству, но все сложилось только сейчас. Это очень волнующее для меня событие. Чувствуется, что слушатели отлично подготовлены, они очень внимательно, сосредоточенно внимаю, впитывают все происходящее. Итальянская публика то и дело неожиданно взрывается аплодисментами и криками «браво!» непосредственно во время исполнения, а в Москве такого не происходит. По ходу действия зрители почти не хлопают, настолько глубоко они погружаются в процесс восприятия сценических событий. Поэтому долгие овации, которыми нас провожали, звучали особенно органично именно после окончания выступления. В столице России очень благодарные, внимательные слушатели.

— Вы прекрасно говорите по-русски. Откуда Ваши корни?

— Моя семья родом из Латвии, я выросла в Риге. Причем, родители никогда не занимались музыкой. Папа — доктор химических наук, мама — учительница начальных классов. Сначала я всерьез намеревалась идти по ее стопам, но судьба распорядилась по-другому. Дед был известным портным, шил в ателье мужские зимние пальто. Кстати, он обожал оперу, так что мое увлечение, возможно, передалось от него. Бабушка, партийный человек, работала директором завода. Глубоко историю предков (все мои родственники — евреи), к сожалению, не знаю. Известно только, что прадед (отец бабушки) был раввином, в его семье родилось восемь детей.

— Когда Вы поняли, что опера — Ваше призвание?

— В конце 1992 года наша семья репатриировалась в Израиль. Ничто не предвещало крутого музыкального поворота в моей жизни. То, что я пришла в оперу, — это Божье пророчество, иначе объяснить свершившееся не могу. Все получилось довольно случайно. Мы жили в кибуце, день работали, другой — занимались изучением языка, много пели. Первой о том, что у меня потрясающий голос и нужно непременно идти учиться, сказала преподавательница по ивриту. Я не придала серьезного значения ее словам. В тот момент мне было уже восемнадцать лет, да, мне нравилась музыка, я играла на фортепиано, но совершенно не представляла, что именно опера может стать моей судьбой.

Тогда настойчивая учительница познакомила меня с педагогом по вокалу из иерусалимской Академии музыки Мирьям Мельцер. Последовала долгая история сомнений, выбора и принятия решения, но в конечном итоге, я стала студенткой, хотя и без особого желания. Больше потому, что мне было любопытно, авантюрность у меня в крови, к тому же, все вокруг говорили, что так надо, и я поддалась. Во время учебы на втором, третьем курсе многое изменилось: я влюбилась в оперу, открыла для себя ее огромный мир — инструментальную и вокальную музыку, театральность выступлений, художественность декораций. Сейчас для меня опера — высший синтез всех искусств, мое подлинное призвание.

— Кого Вы считаете главными Учителями в профессии, а может быть, и в жизни?

— Педагога по вокалу Мирьям Мельцер, великолепного аккомпаниатора из Академии музыки в Иерусалиме Гershона Штерна. А также всех, кто когда-то был со мной рядом, поддерживал, говорил добрые слова, дарил цветы,

сердечно благодарили за выступления – это необыкновенно важно и ценно. А еще учителем является мой второй муж Йотам Коэн, прекрасный израильский певец, тенор. Он учился вокальному мастерству в Италии, очень помог мне с исполнительской техникой. И Мария Каллас! Когда я слушаю ее голос, это дает мне веру в то, что оперное искусство действительно необходимо миру.

– Как израильская публика воспринимает оперу?

– Замечательно! Существует, к сожалению, только одно ограничение: выступления в концертных залах не всегда доступны для желающих, билеты очень дорогие. Многим не удается послушать все, что им хочется. Среди зрителей всегда присутствует русскоязычная публика, люди в возрасте. В последнее время стало приходить больше молодежи, это очень приятно. Вообще в Израиле очень теплая, душевная публика!

– У Вас очень интенсивный рабочий график. Как это сказывается на семейной жизни?

– Конечно, совмещать семью с творчеством очень сложно. Мой супруг старше меня, сейчас он больше занимается концертной деятельностью в Израиле, но в свое время тоже много поездил по миру с выступлениями. Так что муж прекрасно понимает все особенности профессии, принимает мой выбор и очень помогает.

– За годы творческой карьеры Вам довелось исполнять на сцене самые разные партии. Есть ли мечта воплотить что-то особенное, чего еще не было в Вашем репертуаре?

– Разумеется, и сейчас заветное желание сбывается. 10 августа я буду петь партию Тоски в одноименной опере Джакомо Пуччини на открытой площадке в парке Яркон в Тель-Авиве.

Очень рада предстоящему событию. Выступление будет бесплатным, так что с удовольствием приглашаю на него всех, кто будет находиться в этот момент в Израиле!

– Планируете ли Вы продолжить сотрудничество с театром «Геликон-Опера» и его руководителем Дмитрием Бертманом?

– Конечно! Мне бы очень хотелось и дальше выступать в России. В некотором роде, этот мой приезд тоже явился приключением, авантюрой – я разучила очень непростую в исполнении партию Абигайль буквально за две недели, Дмитрий Бертман буквально «вбросил» меня в эту работу. Пока не знаю, какие еще интересные идеи он замыслил для будущего, но могу сейчас сказать от самого сердца: я действительно жажду петь в Москве! Для меня это более важная оперная сцена, чем многие музыкальные площадки в Европе.



Ирина Бертман

СЧАСТЛИВЫЙ МАЭСТРО ВИОЛОНЧЕЛИ АМИТ ПЕЛЕД

1 октября 2017 года на сцене Большого зала Московской государственной консерватории при поддержке Посольства Государства Израиль состоялось интересное и волнующее музыкальное событие – концерт Камерного оркестра «Kremlin» (дирижер - Михаил Рахлевский) с участием одаренного и обаятельного виолончелиста Амита Пеледа (Израиль-США), чье исполнительское мастерство хорошо известно ценителям камерной музыки по всему миру. А. Пелед активно и успешно гастролирует, выступает с известными оркестрами, преподает в Консерватории Гибоди при Университете Джона Хопкинса, проводит мастер-классы.

Российская публика очень тепло встретила совместную программу талантливого маэстро виолончели и Камерного оркестра «Kremlin», в которой были представлены классические творения Л.-В. Бетховена, И. Гайдна, Ф. Мендельсона и новое произведение современного американского композитора и музыкального теоретика, профессора Д. Лефковица, написанное специально для Камерного оркестра «Kremlin». Но особенное впечатление на слушателей произвело исполнение знаменитой пьесы М. Бруха «Кол Нидрей» для виолончели с оркестром. Символично, что оно прозвучало в Москве сразу после завершения Иом Кипура.

Мне удалось побеседовать с Амитом Пеледом о его жизни и творчестве.

– Амит, расскажите, пожалуйста, откуда ваши корни?

– Я родился в Израиле и рос в маленьком кибуце, но знаю, что по линии прабабушки Гени мои корни из России, – она была среди переселенцев, которые приехали в Палестину в начале XX века. До сих пор помню, что бабуля любила попивать чай вприкуску с сахаром, варила борщ. А еще – пела и играла на скрипке.

К сожалению, по-русски я не говорю. Другая, сефардская, ветвь нашего рода тянется из Испании. Так что в семье – большое смешение корней и культур, что оченьично для Израиля.

Родители научили меня быть честным, искренним, открытым к общению, привили желание постоянно развиваться. Сначала я учился в Израиле, потом в Йельском университете, в Консерватории Новой Англии в Бостоне, в Берлине... Теперь я сам профессор, преподаю в Университете Джона Хопкинса. Для евреев, находящихся вне Израиля, именно хорошее образование – главное, что позволяет достичь успеха. Сейчас я живу в Америке, моя жена – немка, которая приняла иудаизм. У нас трое детей, они ходят в еврейскую школу, изучают основы религии, дома говорят на иврите, хотя, конечно, владеют еще английским и немецким. Мы встречаем шабаты, отмечаем праздники. Я хочу, чтобы у детей формировалась и крепла связь с еврейской культурой и историей.

Сохранять идентичность особенно важно, когда живешь вне Израиля. Америка – огромный плавильный котел, там ощущаешь себя даже в большей степени евреем, чем в Израиле. В еврейской традиции семья всегда занимала особое место, мне очень тепло, когда я об этом думаю. Повсюду в мире в пятницу вечером зажигаются свечи, на столе есть хала – как прекрасно! Люблю атмосферу шабата, запах субботних блюд, – я хотел бы это сберечь и передать дальше.

– Музыка сразу стала вашей судьбой или был выбор?

– В том, что это – призвание, никаких сомнений не было. Хотя, в детстве, поскольку я высокий, сначала занимался баскетболом. Мне нравилась девочка, которая учились играть на виолончели, я хотел быть ближе к ней, и это предопределило мою дальнейшую жизнь. Начал играть в десять лет, что довольно поздно, но сразу увлекся музыкой, она стала моей настоящей страстью. Родители никогда не заставляли меня заниматься, я сам это делал с огромным усердием и удовольствием.

– Существуют ли у вас любимые музыкальные произведения?

– Я люблю творчество разных композиторов, но обычно увлечен, прежде всего, тем, что играю в данный момент. Час назад это была пьеса «Кол нидрей» Макса Бруха, полтора часа назад – Концерт до мажор для виолончели с оркестром Йозефа Гайдна. Исполнение музыкальных произведений сродни театральным постановкам, требует полного вживания в материал. Для того чтобы стать великим музыкантом, нужно быть и великим актером, уметь становиться частью целостности.

Я вчера прилетел из Америки, ночь не спал, но это не имеет значения: к моменту выхода на сцену необходимо забыть обо всем и ощутить себя в произведении. Никого не волнует, что тебя бросила подруга или кто-то (не дай Б-г) умер в семье, – требуется на время все отодвинуть. И если ты исполняешь грустную пьесу, а на самом деле только что женился и очень счастлив, нужно иметь силы переключиться на минор. Играя сложные вещи Шостаковича о тоталитаризме, подавлении личности, надо все понять, прочувствовать и передать, несмотря на то, что ты сам этого не видел и не переживал. А исполняя пьесы Дебюсси, придется представить Елисейские Поля и Париж, чашечку кофе в кафе, красивых женщин... Для того чтобы сыграть «Кол нидрей» Бруха, необходимо знать, что это за молитва, какое значение имеет Иом Кипур, видеть перед глазами синагогу, раввина, покрытого талитом.

Точно как в актерстве: если ты не любишь горячо то, что исполняешь, публика это сразу чувствует. Поэтому в минуты выступления нужно осознать, что, кроме этой музыки, в жизни сейчас больше ничего нет. Перед концертом можно быть усталым и спрашивать себя, кому и зачем это необходимо. Зато после него наступает вознаграждение: ты полон энергии, сил и отчетливо понимаешь, для чего все это делаешь.

– Как бы вы определили вашу исполнительскую миссию?

– Разделить с людьми музыку и чувства, показать миру, как прекрасна классика, – это то, что всех нас объединяет. На концертах я часто разговариваю с публикой, рассказываю о своих переживаниях, размышляю. Таким образом, общение происходит и через исполнение, и через слово. Я мечтаю, чтобы классическая музыка стала доступна и понятна всем.

– Вы уже не в первый раз выступаете в нашей стране. Какое сложилось мнение о российской публике?

– В России я побывал уже четыре раза, до конца года еще приеду в Санкт-Петербург. Всегда поражаюсь тишине в зале и вниманию, с которым люди воспринимают произведения. Они приходят действительно, чтобы услышать музыку. Считаю, что в России и в Германии – лучшая публика в мире для восприятия классического репертуара. После концерта никто не стремится поскорее покинуть зал, наоборот, – зрители долго аплодируют, дарят цветы, проявляют свои эмоции. Это всегда очень приятно. В Америке нет такой традиции выражения уважения к исполнителю, к музыкальному событию. Там платят деньги, получают то, что хотят и сразу торопятся обратно в свою жизнь.

Но существует некий контраст между моим восприятием невероятно богатой российской культуры, истории и окружающей реальности. Я люблю общаться с публикой, восхищаюсь архитектурой Москвы и Санкт-Петербурга. Россия – действительно удивительная страна! Но сегодня меня обманули при расчетах в такси, это происходит уже второй раз. Расстраиваюсь, что в российском обществе такое социальное расслоение, люди не могут быть полностью свободными, богатства страны контролируют олигархи, а большинство населения еле-еле сводят концы с концами. Смешанные чувства, в России я не чувствую себя в безопасности.

– У вас есть большая мечта?

— Хочу сам быть здоровым, и чтобы мои дети тоже были здоровы. Желаю продолжать делать то, чем занимаюсь сейчас. Мне нравится выступать и преподавать. Я чувствую себя удачливым, счастливым, в отличие от многих людей моего возраста. У них, может быть, много денег, но они не позволяют себе вырваться из замкнутого круга: каждый день ходят на работу, которую не любят, бесконечно ждут отпуска. А я получаю удовольствие от всякого момента своей жизни и деятельности.

— Чем вы занимаетесь, если в гастрольном графике выдаются перерывы?

— С удовольствием играю в баскетбол с сыном. Посещаю игры МВА, слежу за спортивными событиями по телевидению и через интернет. Еще люблю лепить скульптуры из глины, это меня успокаивает. Иногда провожу время за стаканчиком виски и кубинской сигарой. Я очень рад, что моя жена — человек по-немецки очень организованный, поэтому нам удается разумно сбалансировать жизнь. Каждое лето мы проводим вместе с детьми, путешествуем. В перерывах между гастролями обязательно есть свободные дни, которые посвящаю родным, мы общаемся, я с радостью, полноценно выполняю все отцовские функции. Мне кажется, это дает всем гораздо больше, чем ежедневные контакты в некоторых домах, где люди на самом деле по-настоящему не интересуются друг другом. Помимо семьи существует другая важная часть жизни — музыка, преподавание. Близкие уважают мои занятия, знают, что я не могу находиться с ними постоянно. Будь иначе, я не чувствовал бы себя счастливым.



Амит Пелед

**ОБРАЩЕНИЕ К ШЕКСПИРУ:
СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АВРААМА ОЗА**

В феврале 2019 года при поддержке Посольства Государства Израиль и московского Гете-института в рамках проекта «Эшколог», в столице России побывал один из крупнейших в Израиле знатоков и переводчиков Уильяма Шекспира, режиссер и театральный деятель Авраам Оз. В Электротеатре «Станиславский» он прочел лекцию «Шейлок – из недруга в друга. Англия и англичане после Шекспира», посвященную одной из самых обсуждаемых в литературоведении пьес английского классика – «Венецианский купец».

Профессор Авраам Оз – личность в творческом мире широко известная. Он родился в 1944 году в Тель-Авиве. Изначально сфера его образовательных интересов была связана с театром и английской литературой. А. Оз преподавал во многих учебных заведениях, являлся основателем и первым деканом театрального факультета университета г. Хайфы (там же он возглавлял университетский театр), работал художественным соруководителем Камерного театра Тель-Авива и драматургом Хайфского театра, открыл несколько журналов, посвященных искусству. В активе А. Оза – литературоведческие монографии, множество критических и научных статей, передачи на радио. В настоящее время Авраам Оз успешно выступает с лекциями по всему миру, является редактором многотомного собрания сочинений У.Шекспира, выходящего в Израиле. Он продолжает трудиться над переводами и не оставляет театр – под его руководством на различных площадках осуществлено немало успешных постановок, включая «Венецианского купца» в «Альфатеатре» Тель-Авива, видеоотрывки из которого гость продемонстрировал в Москве. Этую пьесу Авраам Оз переводил, преподавал студентам, исследовал всю жизнь, так что театральный спектакль стал для него закономерным итогом многолетних творческих усилий.

Творчество У.Шекспира для Авраама Оза – не застывшая в прошлом незыблемая глыба, а пластичный материал, с которым ему интересно взаимодействовать. В своих постановках режиссер и драматург не ставит авторский текст во главу угла, а напротив, обращается с ним достаточно свободно, руководствуясь собственной внутренней идеологией и интуицией. В пьесе «Венецианский купец» в интерпретации Оза появляются новые персонажи, а некоторые из шекспировских героев наделяются дополнительными полномочиями. Например, вводится ключевая героиня по имени Саларина, одновременно являющаяся певицей кабаре и журналистом на телевидении, которая задает вопросы, пытается исследовать и комментировать происходящее на ее глазах, разбираться в характерах персонажей. Режиссер не боится современных костюмов, использует в спектакле поэзию разных авторов (Луи Арагона, Леонарда Коэна), добавляет в сценографию элементы «хайтека». А. Оз смело меняет акценты проблематики пьесы: основным конфликтом в его постановке является не столкновение уходящего феодализма с нарождающимся капитализмом, а конфликт между романтическим капитализмом Антонио и жестким pragmatismом Шейлока, безжалостно монетизирующими и оцифровывающими любые явления окружающего мира.

Более того, постоянно оправдываясь перед аудиторией и классиком за подобную вольность, постановщик, тем не менее, дописывает в пьесе некоторые диалоги и реплики для того чтобы усилить и сделать более понятными для зрителя значимые смысловые линии спектакля. На мой взгляд, таким образом А. Оз подчеркивает связь между различными историческими отрезками и проблемами, которые, на самом деле, никуда не исчезли, просто несколько видоизменились. Интересен и показательен факт, что главного героя – Шейлока – в спектакле, идущем в «Альфатеатре», играет Суэль Хадад – палестинский араб, живущий в Израиле. Авраам Оз известен как активный борец за мир, толерантность и солидарность народов.

Он также убежден, что невозможно до конца понять «Венецианского купца», не осознавая контекста времени, поэтому достаточно подробно разъясняет истоки отношения к евреям, существовавшего в английском обществе в эпоху Шекспира. В отличие от многих других европейских стран, где евреи селились на протяжении столетий после разрушения Второго Храма, в Англии они появились достаточно поздно, прибыв вместе с норманнами в 1066 году на кораблях Гийома-завоевателя, что сразу вызвало однозначно враждебную реакцию со стороны местного населения. Дальнейшая деятельность переселенцев была преимущественно связана с экономикой, ростовщичеством, банковским делом, что также усиливало негативное восприятие. Сугубо религиозные мотивы неприятия чужестранцев были выражены гораздо слабее, несмотря на то, что именно в Англии появились многие мифы относительно евреев и даже кровавые наветы на них. Одновременно с этим положение евреев в стране постоянно ухудшалось в связи с обременительными налогами.

Спустя два века, в 1290 году, при короле Эдварде I, состоялось первое официальное изгнание евреев из европейской страны – шестнадцать тысяч человек вынуждены были срочно уехать. К тому моменту, когда Шекспир писал «Венецианского купца» (примерно 1569 год), евреи не находились в Англии уже на протяжении трех столетий, поэтому исследователь справедливо считает обвинения пьесы в антисемитизме не слишком логичными. «Мы имеем дело с удивительным явлением, – говорит Авраам Оз, – обычно люди ненавидят тех, с кем живут рядом и которых знают, «ближних чужих»... Многие ли из вас сегодня плохо относятся к готтентотам?! В Англии во времена Шекспира существовала легенда о евреях, но самих евреев не было. Трудно ненавидеть тех, кого ты уже почти не помнишь». По мнению творческого деятеля, интересно другое: как раз сами англичане духовно ощущали свое глубинное родство с древним Израилем, считали себя его наследниками, преемниками. Не зря Лондон называли «вторым Иерусалимом», а английская литература

в лице ее крупнейших классиков обращается за темами и сюжетами именно к Торе: достаточно вспомнить творчество Джона Мильтона и его «Потерянный рай».

Для У. Шекспира, по мнению Оза, фигура Шейлока оказывается собирательным образом и квинтэссенцией угнетаемого и гонимого меньшинства, которое пытается отстоять себя и свою идентичность перед нетерпимым большинством. «Я считаю, что Шекспир показывает Шейлока с эмпатией, многие сюжетные коллизии приводят к такому пониманию, — говорит А. Оз. — Он не вор, занимается ростовщичеством - делом, которым после изгнания из Англии евреев занимались многие христиане, способен на чувства и глубоко переживает из-за предательства дочери Джессики».

В своих постановках Авраам Оз активно использует многие элементы символизма. Для него евреи — это вечныеnomады, чужаки повсюду, которые совершают временные остановки в разных городах и странах. Действие «Венецианского купца» в постановке Оза происходит в 1516 году (Шекспир точно не обозначает дату), в восприятии режиссера это принципиально, поскольку именно тогда в Венеции формируется еврейское гетто — первое в мире, давшее название всему явлению. Многое в пьесе английского драматурга остается вне контекста: откуда и когда, с какой целью прибыли в Венецию семьи героев. Шейлок не живет в гетто, он старается стать частью венецианского общества в экономической сфере, пытаясь при этом сохранить уникальность, оставаться собой. Он чувствует себя нестерпимо чужим и одиноким — режиссер вводит сцену карнавала, на котором кружатся пары, оставляя в одиночестве вечного бродягу. В начале действия главные герои сбрасывают с себя одежду странников, но лишь для того чтобы вновь облачиться в них в конце. Попытка интеграции меньшинства «чужих» в венецианское общество заканчивается полной неудачей для нескольких поколений, что прослеживается в судьбах Шейлока и Джессики. Странничество — не только фактически многовековое состояние евреев, но и ключ к пониманию душевных движений и изменений от себя к себе.

Пафос лекции А. Оза заключается в том, что творчество У. Шекспира и, в частности, пьеса «Венецианский купец» сегодня исключительно актуальны и являются бесконечным пространством для размышлений. Достаточно внимательно взглянуться в судьбы героев английского классика, чтобы увидеть глубокие причины и истоки многих сегодняшних общественных явлений, разобраться в корнях проблем, с которыми мы до сих пор сталкиваемся. Вдумчивое всестороннее исследование творчества Шекспира – это приглашение к беседе о человеческих ценностях, выживании в мире, взаимодействии меньшинств и универсального большинства, формировании отношения к тем, кто по некоторым признакам не похож на нас, обретении толерантности и понимания, общественной и личной гармонии.

У спектакля «Венецианский купец» в «Альфа-театре» – открытый финал, сами зрители могут попытаться ответить на вопрос о том, в чем причины страданий героев, есть ли иной выход из сложившейся коллизии, и насколько просвещенная современность способна преодолеть проблемы, оставшиеся неразрешимыми со времен средневековья.



Абраам Оз

**ДИАЛОГ НА ЯЗЫКЕ ИСКУССТВА.
ШКОЛА СОВРЕМЕННОЙ ХОРЕОГРАФИИ «МАСЛУЛЬ»**

В ноябре 2017 года в рамках программы международного фестиваля «Context. Diana Vishneva» в Москве состоялись мастер-классы израильских участников мероприятий – хореографов Оффира Дагана и Наоми Перлов. Мероприятия были организованы при поддержке Посольства Государства Израиль в Российской Федерации.

Мастера танца познакомили москвичей со своим видением современной хореографии на площадке «Цеха танцев», а также совместно со своими воспитанниками из профессиональной танцевальной школы-студии «Маслуль» (г. Тель-Авив) провели запоминающееся занятие со студентами балетмейстерского факультета столичного ГИТИСа. Участвовавшие в нем декан А.Б. Кружалов и педагоги курса очень высоко оценили профессионализм израильских коллег и усердие их воспитанников, сделали акцент на важности обмена опытом. «Гитисовцы» в свою очередь в качестве подарка гостям продемонстрировали гостям хореографическую композицию, разработанную и поставленную студентами факультета.

Художественный руководитель школы «Маслуль» Оффир Даган и хореограф Наоми Перлов имеют большой опыт преподавательской деятельности, у них яркие творческие биографии. На протяжении многих лет О. Даган занимается постановкой хореографических композиций в театре и кино, успешно тренирует актеров и танцовщиков. Он закончил школу танца в кибуце Хасадна по направлению «Профессиональная танцевальная подготовка», проходил обучение в школе физического театра Жака Лекока в Париже и в Бродвейском центре танца в Нью-Йорке.

Педагогический «конек» Оффира – развитие мастерства импровизации, способностей выражать чувства и переживания с помощью языка тела.

Наоми Перлов – ассистент известного французского хореографа Анжелена Прельжокажа, уже тридцать лет реконструирует его постановки на знаменитых сценах по всему миру: в Париже, Милане, Нью-Йорке, Копенгагене. Авторитетный профессионал в мире современного танцевального искусства, Наоми имеет плодотворный опыт сотрудничества с российскими коллегами, входит в жюри конкурса молодых хореографов международного фестиваля «Context. Diana Vishneva». Вместе с О. Даганом она руководит работой студии танца «Маслуль», проводит для студентов классы по современной хореографии.

Мастера танца дали небольшое интервью, в котором поделились впечатлениями от мероприятий в Москве и творческими замыслами.

– Оффир, расскажите, пожалуйста, о школе-студии танца «Маслуль», которую вы возглавляете.

– Двухгодичная программа обучения хореографии в «Маслуль» в некотором роде уникальна. Она существует уже десять лет и активно развивается. После специального отбора в школе профессионально обучаются юноши и девушки 18-20 лет, которые одновременно по израильским законам должны служить в армии. У них очень напряженный график. С восьми утра до четырех дня они занимаются у нас: сначала классы балета, потом – современный танец, пилатес, йога, в остальное время – репетиции, работа над репертуаром. Дальше студенты, как настоящие супермены, переодеваются в военную форму и отправляются до поздней ночи по месту несения службы.

Совмещать искусство и армию очень трудно. Поскольку времени не хватает, мы часто тренируемся еще и в выходные. В студии очень интенсивная, концентрированная программа, которая готовит танцовщиков. В ней нет теории, только практика и еженедельные посещения театров, музеев. После завершения второго курса наши выпускники готовы к тому, чтобы выходить на сцену и выступать. Великолепный хореограф, энергичный, харизматичный человек, Наоми Перлов заряжает ребят своей любовью к танцу и вдохновляет на дальнейшее творчество.

В Израиле очень много интересных мастеров современного искусства, самый знаменитый коллектив, пожалуй, «Батшева данс компании», но помимо этого есть еще немало заслуживающих внимания имен. Мы приглашаем как уже известных, так и молодых талантливых хореографов к сотрудничеству в нашей школе для того, чтобы они могли знакомиться со студентами второго курса и в дальнейшем предлагать им контракты. Практически все 25 выпускников нашей студии каждый год получают хорошую работу, в том числе – в «Батшеве».

– Наоми, у вашей школы уже есть опыт взаимодействия с российскими хореографами, расскажите, пожалуйста, о нем.

– Я давно знакома с Дианой Вишневой, восхищаюсь ее искусством и личными качествами, очень ценю наше взаимодействие. В 2011 году мы имели замечательный опыт совместной работы. А в 2016 Диана предложила, чтобы победитель Конкурса молодых хореографов фестиваля «Context» Ольга Васильева приехала и поработала с воспитанниками нашей школы. Это был невероятный, потрясающий и плодотворный опыт! В современном мире очень важно расширять сознание, знакомиться с разными подходами, раскрываться и становиться ближе друг другу.

У наших стран совершенно разная культура. За Россией стоят века истории государства, запечатленной в людях. Израиль – молодая страна, в которой динамично формируется сплав идей и традиций. Мы любим экспериментировать. Израильское искусство впитывает в себя разные веяния, направления, многое изобретается буквально «с колес», поскольку нет опоры в прошлом. Поэтому опыт сотрудничества с одаренными молодыми хореографами, обмен творческими впечатлениями и достижениями интересен и важен для нас. Я очень счастлива и благодарна Диане Вишневой за предоставленную воспитанникам школы танца «Маслуль» возможность приехать в Россию, позаниматься и пообщаться с ровесниками-танцорами, увидеть профессиональную работу российских хореографов, поучаствовать в мероприятиях фестиваля.

– *Каковы ваши творческие задумки?*

– Источник моего вдохновения – бесконечность работы, которая еще предстоит. В настоящее время в наших планах – разработать и внедрить программу для третьего года обучения в «Маслуль», это большая мечта. Помимо этого, уже давно собираюсь открыть методический курс для педагогов-хореографов, это очень востребованная и важная тема. Пока подготовлены два первых уровня из задуманных пяти.

– *Оффир, намерены ли вы продолжать и развивать сотрудничество школы «Маслуль» с российскими хореографами?*

– Я впервые в Москве, для меня это очень необычно и увлекательно. На протяжении многих лет я являюсь горячим поклонником русской литературы, мои любимые авторы (в зависимости от настроения) – Достоевский, Булгаков, Чехов.

На меня произвело большое впечатление общение с россиянами – как с коллегами-профессионалами, так и с обычными людьми. Теперь я больше понимаю все то, о чем читаю в книгах.

Непременно хочу несколько слов сказать о моем восприятии российского искусства танца. Я восхищен тем, насколько тесно ваша хореография связана с чувствами. Танцовщики всегда потрясающе выражают эмоции: порой мне кажется, что постановки чрезмерно интровертны, но эмоционально они исключительно глубоки. Это уникальная особенность искусства России, которую непросто постичь. В Израиле большее внимание уделяется вопросам техники, композиции. Несмотря на то, что многие идеи и темы, рисунки танцев в современной хореографии общие и решаются в разных странах сегодня похожими методами, но именно выражение чувства остается у российских мастеров непревзойденным. Поэтому нам бы очень хотелось продолжить сотрудничество и творческий обмен с участием студентов «Маслуль». Надеемся, что это только начало будущих перспективных проектов, мы были бы рады познакомить россиян с современным искусством Израиля.



Оффир Даган и Наоми Перлов

ОГЛАВЛЕНИЕ

1.	Нити родства и культуры Анны Кейнан.....	3
2.	Меир Шалев. Реализм и таинство.....	14
3.	Авраам Бен Иегошуа: о миссии еврейского писателя.....	24
4.	Инна Берман: неожиданное призвание.....	30
5.	Счастливый маэстро виолончели Amit Peleg.....	36
6.	Обращение к Шекспиру: современная интерпретация Авраама Оза.....	42
7.	Диалог на языке искусства. Школа современной хореографии «Маслуль».....	48

Из серии
«БИБЛИОТЕЧКА ГАЗЕТЫ «ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК»
вышли в свет:

Бен Гирш. Азбука иудаизма

Дмитрий Цвибель. Время любить

Из еврейской поэзии. Сост. **Иосиф Гин**

Нохим-Залманович. Еврейские пословицы

Давид Генделев. Из истории еврейской общины Петрозаводска

Имена и судьбы. Сост. **Юлия Генделева**

Залман Кауфман. Невыдуманные рассказы

Евреи Карелии. Сост. **М.Бравый, И.Шегельман, Я.Бравый**

Залман Кауфман. Зяма

Дмитрий Цвибель. Судьбы, опаленные войной

Дмитрий Цвибель. Мой еврейский вопрос

Дмитрий Цвибель. Лидеры

Дмитрий Цвибель. Мой папа

Лев Хорош. Судьбы еврейские

Дмитрий Цвибель. Август 91-го и после

Иосиф Гин. Хочу рассказать...

Софья Лойтер. Частички бытия

Наталья Лайдинен. Звезды на северном небе

Наталья Лайдинен. Свет исцеления

Рудольф Мельцер. Пятая графа

Наталья Лайдинен. Живые корни

Залман Кауфман. Еврейские зигзаги русской словесности

БИБЛИОТЕЧКА ГАЗЕТЫ «ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК»

Выпуск 23

В брошюре использованы фотографии из архивов
А.Кейнан, Н.Лайдинен, И.Долгопольского

*Редактор
Дмитрий Цвибель*

Издательство «Принт», Лицензия ИД № 01283
от 22.03.2000г.

Отпечатано: ООО «Два товарища».
Республика Карелия,
г. Петрозаводск, Лесной пр., 51.

Тираж 100 экз. Заказ № 34